

Из-за лечения Вэнь Бая семья залезла в огромные долги. Завернув сына в теплое одеяло, Юэ-цзи укладывала его на краю пашни, а сама дотемна горбатилась в поле, не переставая сыпать проклятиями:

— Наказание ты мое! Чтоб тебе пусто было! Видать, в прошлой жизни я тебе задолжала, раз ты явился по мою душу упрямым вымогателем!

В редкие минуты отдыха она рвала росшие у межи дикие цветы и плела для него венок.

— Хоть бы ты прожил жизнь тихо да спокойно, — приговаривала матушка, и в ее голосе звенела застарелая обида. — Не то что я... Всю жизнь тянулась к несбыточному, а прожила как собака побитая, и человеком-то себя почувствовать не успела!

Вэнь Бай помнил, что матушка была красавицей. К ней вечно ластились мужчины, но она безжалостно гнала их со двора, замахнувшись мотыгой:

— Проваливайте, кобели бесстыжие! Ишь чего удумали — лапы свои грязные ко мне тянуть! В содержанки меня прочите? Тьфу! Если я и пойду за кого, так только законной женой, хозяйкой в доме!

Уходя, несостоявшиеся ухажеры злобно плевались вслед:

— Дрянь порченная! Ошметки барские доедаем, а туда же — недотрогу из себя строит!

Маленький Вэнь Бай, едва слышав подобное, с яростным криком бросался на обидчиков, но те лишь брезгливо отпихивали его ногами. Тогда взбешенная Юэ-цзи хваталась за тяжелый кетмень и с диким воплем обрушивала его на головы наглецов:

— Моего сына трогать?! Ах ты тварь шелудивая! Чтоб ты подход бездетным, ублюдок! Чтоб весь твой род поганый пресекся!

Обычно после такой взбучки незадачливые гости убирались восвояси с пробитыми головами.

В день, когда ему исполнилось шесть лет, матушка сварила несколько яиц. Вэнь Бай послушно протянул ей самое крупное:

— Матушка, поешь тоже.

Она лишь зыркнула на него исподлобья:

— Глупый! Сказано ешь, так ешь! Мне эти объедки без надобности. В прежние времена я

лакомилась яствами в сто крат лучше этой дряни!

Спустя несколько дней Вэнь Бай проснулся посреди ночи и похолодел. В тусклом свете он разглядел матушку — она неподвижно висела под потолочной балкой.

Оторопев от ужаса, мальчик резко вскочил, кубарем скатился с кровати и больно ударился о земляной пол. Он отчаянно тянулся вверх, пытаясь ухватиться за ее безжизненные ноги, но роста не хватало. Бросился к двери — заперто снаружи. Огляделся в поисках стула или ящика, но в их нищенской лачуге не было даже захудалой табуретки.

И тут в его памяти вспыхнули слова, сказанные матушкой перед сном:

— Сяо Хань... Давай просто умрем вместе. Может, в следующей жизни нам повезет родиться у хороших людей.

Тогда он ничего не понял и лишь глупо улыбнулся в ответ.

Сжавшись в самый темный угол, Вэнь Бай задыхался от ужаса. Ему вспомнились жуткие рассказы о призраках, которыми пугала его мать, и он отчаянно разрыдался.

Он плакал до полного изнеможения, засыпал прямо на полу, а просыпаясь, снова заходился в крике. Время потеряло счет. Вскоре по комнате пополз удушливый, тошнотворный запах. На дворе стоял знойный конец лета, и подвешенное к балке тело стремительно разлагалось.

Проведя несколько дней без капли воды и крошки хлеба, мальчик впал в забытие. В липком бреду ему почудилось, будто матушка ласково протягивает к нему руки.

«Сяо Хань, мы ведь договорились...»

Перед тем как окончательно лишиться чувств, он успел подумать, какая у нее все-таки красивая улыбка.

Спустя какое-то время соседка-старуха заподозрила неладное: из дома уже несколько дней никто не выходил, да и запах вокруг стоял жуткий. Она позвала деревенских мужиков, и те выломали хлипкую дверь. Увиденное внутри заставило содрогнуться даже бывалых.

— Надо же... Сама в петлю полезла, да еще и дитя с собой забрать решила!

— Если бы не соседка, малец бы точно Богу душу отдал от голода.

— Бедный сиротка...

Односельчане приютили мальчика на время. В тот же год скончалась законная супруга Вэнь Союя. Тот после долгих поисков наконец отыскал своего внебрачного сына и забрал его в столицу, в резиденцию Вэнь.

Закончив рассказ, Вэнь Бай ненадолго задумался, а затем кивнул собственным мыслям:

— Ну вот, как-то так все и было.

Цзян Цзибай смотрел на него таким тяжелым, полным невыразимой скорби взглядом, что у Вэнь Бая мурашки побежали по коже.

— Полно вам, молодой господин, — хмыкнул он, пытаясь разрядить обстановку. — Вы сейчас так на меня смотрите, словно благородный книжник, внимающий горестной исповеди девицы с пипой. Может, мне тоже стоит взять в руки инструмент да пропеть свои злключения под жалобный перебор струн?

— Избавь меня от этого зрелища, — отозвался Цзян Цзибай, покачав головой. — С твоим-то полным отсутствием слуха ты любую трагедию превратишь в балаган.

— Напрасно вы так сомневаетесь в моих талантах, — обиженно протянул Вэнь Бай. — Вот вернемся в усадьбу, и я вам докажу обратное!

— Даже не думай, — отрезал наследный принц.

Вэнь Бай негромко рассмеялся, а его собеседник, помолчав, негромко спросил:

— Ты кому-нибудь рассказывал об этом? Ну... о том, что было до столицы?

— Никогда, — беспечно пожал плечами Вэнь Бай. — Моя матушка хоть и была вздорной бабой, но кое-какой житейской мудрости меня обучить успела. Она говаривала: «Никогда не высовывайся и не лезь вперед всех. Не мни себя пупом земли — никому до тебя нет дела, и уж точно никто не захочет копаться в твоём прошлом».

Цзян Цзибай немного помедлил, подбирая слова:

— Ты до сих пор так боишься ее... потому что она наложила на себя руки, а ты остался жить? Чувствуешь себя виноватым перед ней?

Взгляд Вэнь Бая на мгновение потерял былую ясность, подернувшись дымкой воспоминаний. Наконец он кивнул и тихо, но искренне улыбнулся:

— Наверное, так и есть. Но ведь жизнь — это такое чудо! Я никогда не хотел умирать. И пусть до меня никому нет дела, я все равно буду цепляться за эту жизнь изо всех сил.

Вздохнув, Цзян Цзибай поднялся на ноги:

— Идем. Пора выбираться отсюда. Нужно узнать, как там дела у твоего брата.

Вэнь Бай замотал головой так отчаянно, что едва не потерял равновесие:

— Ну уж нет! А если мы выйдем, и я опять увижу тех призраков?

— Подумаешь, беда, — фыркнул наследник князя. — Если что, я просто отвечу тебе еще пару пощечин, живо в себя придешь.

Вэнь Бай ошарашенно захлопал глазами, не найдя что ответить.

— Да не бойся ты, шучу я, — улыбнулся Цзян Цзибай. — Я успел выбросить почти все курильницы, так что дурманивший дым наверняка рассеялся. Зажми нос, закрой глаза, а я выведу тебя.

— А вы как же? — с подозрением прищурился Вэнь Бай.

— Что «я как же»?

— Ну, если вам на пути попадутся гусеницы или сороконожки? — ехидно протянул Вэнь Бай.

Цзян Цзибай легонько пнул его по ноге:

— Я тоже закрою лицо рукавом! И вообще, я их не боюсь, они мне просто противны. Двигайся живее!

— Цзибай, — с преувеличенным пафосом вздохнул Вэнь Бай, — ты поистине мой самый верный, самый преданный названный брат!

Наследник лишь обреченно закатил глаза от этого шутовства. Переборов неловкость, он протянул руку ладонью вверх:

— Держись давай.

Вэнь Бай тепло улыбнулся и крепко сжал его ладонь.

Как только Цзян Цзибай потянулся к дверной ручке, Вэнь Бай послушно зажмурился. Однако наследник замер на пороге, о чем-то задумавшись.

— Вэнь Бай, — негромко позвал он.

— А?

Цзян Цзибай обернулся:

— Если тебе снова начнут мерещиться призраки... просто громко зови меня по имени. Без умолку кричи «Цзян Цзибай».

Вэнь Бай удивленно приоткрыл один глаз:

— Это еще зачем?

— Великое имя молодого наследника укрощает любых демонов и наводит ужас на разбойников, — с самым серьезным видом изрек Цзян Цзибай.

— О, славься, бесстрашный молодой господин! — хохотнул Вэнь Бай.

Вдруг за спиной Цзян Цзибая, прямо в дверном проеме, беззвучно возникла темная фигура. Незнакомый замахнулся тяжелой дубиной, метя наследнику прямо в затылок.

У Вэнь Бая от ужаса сузились зрачки.

— Цзибай, берегись! — истошно закричал он.

Не раздумывая ни секунды, он рванулся вперед и всем телом толкнул друга в сторону. Раздался глухой удар — тяжелое дерево обрушилось прямо на висок Вэнь Бая. В глазах мгновенно потемнело, и он мешком рухнул на пол, проваливаясь в беспамятство.

Тем временем у ворот усадьбы закипел настоящий бой — подросли многочисленные отряды стражи. Вэнь Сюань, орудуя мечом с холодной яростью, лично уложил нескольких нападавших, после чего уцелевшие мятежники поспешно отступили в лесную чащу.

К министру Вэню подбежал запыхавшийся главнокомандующий Чжао:

— Господин Вэнь! Князь Чунань, молодой господин Чэнь и молодой господин Сюй... Все трое похищены!

Вэнь Сюаня словно громом поразило. Нас заманили в ловушку! Это был отвлекающий маневр!

Стражники перевернули всю усадьбу вверх дном, но никого из похитителей не обнаружили.

Лицо Вэнь Сюаня потемнело от гнева. Он громовым голосом скомандовал:

— Оцепить поместье плотным кольцом! Живыми отсюда никто не уйдет. Ищите подземные ходы! Переройте здесь каждый вершок земли!

Как давно он знает Цзян Цзибая?..

Сознание Вэнь Бая блуждало в туманном лабиринте грез.

В тот год, когда шестилетнего Вэнь Бая только забрали в резиденцию Вэнь, отец взял его с собой на роскошный императорский банкет. Мальчик никого не знал вокруг. Сгорая от робости, он тихо сидел на краешке стула подле старшего брата. Все дети знатных господ весело резвились в саду, но Вэнь Бай не смел даже шелохнуться.

Вдруг его взгляд упал на возвышение, где восседал император Хундао. На коленях Владыка держал прелестного, словно выточенного из нефрита ребенка, чье личико выражало крайнюю степень недовольства.

Вскоре двенадцатилетний Вэнь Сюань, который уже тогда держался со взрослой серьезностью, заметил тоску в глазах младшего брата и негромко произнес:

— Иди погуляй в саду.

Оказавшись в императорском саду, Вэнь Бай вновь наткнулся на того капризного малыша. Маленький Цзян Янь стоял в стороне и, насупившись, наблюдал за играми остальных детей.

Те, кто покинул пиршественный зал раньше, уже успели сдружиться и разбиться на стайки. Не у дел остались лишь двое: упрямый наследник, которого государь слишком долго не выпускал из объятий, и робкий Вэнь Бай, не решавшийся вовремя уйти со своего места.

Вскоре к Цзян Яню подошла его старшая сестра, удельная княжна Цзян Юньшань. Она принялась строго выговаривать брату, но тот лишь дерзко огрызнулся в ответ и бросился наутек. Оскорбленная княжна поспешила удалиться с гордо поднятой головой.

Вэнь Бай устроился на траве, нарвал охапку ярких бутонов и принялся мастерить венок, как его когда-то учила матушка на меже. Закончив работу, он вскинул голову и нос к носу столкнулся с маленьким Цзян Янем. Вэнь Бай растерялся, но приветливо улыбнулся.

Юный наследник князя с малых лет питал слабость к красивым вещам и лицам. Едва взглянув на Вэнь Бая, он застыл как вкопанный, подумав: «Какой славный мальчик».

Видя, что незнакомец не сводит с него восхищенного взгляда, Вэнь Бай смущенно протянул ему пестрый венок:

— Это тебе.

Приняв подарок, Цзян Янь перевел взгляд на дарителя — тот по-прежнему ласково улыбался ему.

— Меня зовут Цзян Янь, — без лишних церемоний заявил маленький наследник. — А тебя?

— Вэнь Бай.

Мальчик удивленно захлопал ресницами:

— «Вэнь», как тепло, и «Бай», как белый день?

Вэнь Бай тогда еще не умел ни читать, ни писать, а потому просто согласно кивнул.

— Жди меня здесь и никуда не уходи! — тоном, не терпящим возражений,скомандовал маленький Цзян Янь.

Вэнь Бай послушно просидел под деревом добрую четверть часа, гадая, что задумал его новый знакомый. Наконец наследник вернулся, бережно неся в руках блюдо с изысканными сластями. Пихнув Вэнь Баю в ладонь пирожное, он властно произнес:

— На, ешь.

Но этого ему показалось мало. Он принялся щедро заваливать Вэнь Бая лакомствами, пока наконец не всучил ему в руки само расписное фарфоровое блюдо:

— Бери, все тебе!

Ошарашенный столь неожиданной щедростью, Вэнь Бай широко улыбнулся:

— Ой, спасибо большое!

— С этого дня ты съел мое угощение, а значит — стал моим человеком! — с неподражаемым

высокомерием объявил маленький повелитель. — И играть ты теперь будешь только со мной, понял?

Вэнь Бай рассудил, что друзей у него все равно нет, а потому сделка показалась ему весьма выгодной. И он согласно кивнул.

Малыши уселись на мраморные ступени. Подперев кулачками пухлые щеки, Цзян Янь заворуженно наблюдал за тем, как его новый приятель уплетает сладости. Когда Вэнь Бай попытался поделиться с ним, тот лишь покачал головой:

— Не хочу. Мне нравится смотреть, как ты ешь.

— А почему ты только что сердился? — с набитым ртом поинтересовался Вэнь Бай.

— Кто сердился? Я?! — надулся Цзян Янь. — Я — наследный принц великого княжества! Меня все обожают, с чего бы мне злиться?

— А, ну ладно, — послушно согласился Вэнь Бай.

Пока Вэнь Бай молча доедал угощение, его собеседник сидел рядом, скрестив руки на груди, а его щеки гневно раздувались, отчего он стал похож на рыбу-иглобрюха.

— Сестра говорит, что я лицо нашей резиденции, а потому не имею права выказывать недовольство, — хмуро пробормотал Цзян Янь. — Даже если мне паршиво, я обязан улыбаться. Ты хоть понимаешь, каково это?

Вэнь Бай замер с пирожным в руке и честно покачал головой.

— Эх ты, малявка, ничего-то ты не смыслишь, — разочарованно вздохнул наследник, совершенно забыв, что сам старше приятеля всего на пару месяцев.

— Расскажи мне, — тихо произнес Вэнь Бай.

— Что рассказать? — не понял Цзян Янь.

— О том, что тебя гложет.

Маленький принц удивленно распахнул глаза:

— Тебе правда интересно?

Тогда Вэнь Бай еще не понимал причин этой детской радости. Лишь много лет спустя до него дошло: Цзян Цзибая с пеленок заставляли во всем быть безупречным, задвигая его собственные чувства на задний план. И появление человека, готового просто выслушать его и разделить это бремя, стало для него настоящим спасением.

«Какая ирония, — мысленно усмехнулся Вэнь Бай. — Мы ведь стоим друг друга. Меня всегда обделяли вниманием, а его, напротив, душили им до полусмерти»

— Императорский дядя вечно тискает меня, — усердно жаловался Цзян Янь. — У него свои сыновья есть, а он все ко мне лезет! И сестра еще эта... вечно читает нотации.

— Ничего страшного, — попытался утешить его Вэнь Бай. — Мой старший брат меня тоже недолюбливает.

Цзян Янь искренне изумился: как можно не любить такого красивого и доброго мальчика?

В итоге, всласть нажаловавшись друг другу на несносную родню, они скрепили свою дружбу.

А те пирожные, которыми угостил его тогда Цзян Цзибай, как помнил Вэнь Бай, были из сладких бобов мунг.

<http://bllate.org/book/19392/1951756>